

Пытаясь выбить оппонента, мальчишка запрыгал на одной ноге и резко подался вперед, отчего противник тут же потерпел поражение.

— Ты совсем мазила~ — Маленький Се Цзи выиграл три партии в петушьи бои подряд и потерял интерес. — Как скучно!

— Смотри, какой забавный шкет, в такую жару — и в длинных рукавах. — Ребенок, на которого указал Цинхуэй, был не кто иной, как маленький Цзямин.

Сам ведь сущий ребенок, а других называет шкетами — кто тут еще более забавный.

— Наверняка какой-то уродливый заморыш. — Маленькому Се Цзи было жарко даже в майке без рукавов, благо разгар полуденного зноя уже миновал. Приближался вечер, и хотя дул слабый ветерок, легче от него не становилось.

Делать всё равно было нечего, а найти развлечение — дело хорошее. Цинхуэй поманил маленького заморыша:

— Эй, малыш, иди сюда.

— Чего вам? — испуганно отозвался маленький Цзямин.

— Поиграй с нами~ — Се Цзи загорелся любопытством.

Два мальчика преградили дорогу младшему: на словах они звали его играть, а на деле — собирались подразнить.

— Не хочу, я домой иду.

— О~ Мама велела тебе соевый соус купить, да? — Маленький Се Цзи думал, что это пустяковое дело. — Снесешь соус домой — и выйдешь с нами поиграть, м?

— Не пойду.

Стоило маленькому Цзямину услышать слово «мама», как его всего передернуло: родная мать ведь от него отказалась.

— Это почему еще? — Маленький Цзямин попытался шагнуть вперед, но старшие мальчишки преградили ему путь.

Чем сильнее они так себя вели, тем больше он боялся с ними связываться — вылитые забияки с

улицы, еще и проход загораживают.

— Мне домой надо, кушать.

И верно, маленький Цзямин еще не ужинал, в отличие от этой парочки, маявшейся от безделья.

— Ну ладно~ — Маленький Се Цзи уже было собрался посторониться, но, почувствовав, что не хватает какой-то изюминки, передумал и снова заступил дорогу. — Спросить хочу.

— О чем?

— Тебе в длинных рукавах и штанах не жарко?

— Не твоё дело... — Маленький Цзямин не хотел отвечать на этот вопрос и попытался обойти Се Цзи стороной, проскользнув мимо Цинхуэя.

— Ого... какой дерзкий?

На этот раз маленький Цинхуэй преграждать дорогу не стал — он лишь засунул руки в карманы, изображая крутого, и с презрительной усмешкой фыркнул.

У Се Цзи нрава не занимать, такое неуважение его задело. Кивнув в сторону удаляющегося мальчишки, он бросил:

— Проучим его?

Цинхуэй сразу всё понял. Обменявшись злорадными усмешками, оба озорника бросились вперед и схватили того, кого считали мелким уродом.

— Пустите меня! — Маленький Цзямин испугался и отчаянно забился. При этом он никак не хотел выпускать из рук бутылку с соусом, поэтому просто сучил ногами во все стороны и в конце концов угодил ударом в лицо маленькому Се Цзи.

— Какого черта!

Се Цзи разозлился еще сильнее, мертвой хваткой вцепился в ногу заморыша и при удобном случае сорвал с него штаны.

— Не надо!

Тут уж маленький Цзямин совсем расклеился и горько заплакал — слезы градом катились из глаз, а охватившее его чувство стыда казалось невыносимым.

Оба забияки мгновенно остолбенели: ноги младшего сплошь покрывали синяки самых разных оттенков — от еле заметных до темно-бурых. Они инстинктивно разжали руки.

— Вы чем тут занимаетесь? — Взрослые, увлеченные выпивкой и закуской, услышали детские крики о помощи и поодиночке высыпали наружу, чтобы во всем разобраться.

Один из мужчин, хозяин этого дома, узнал сидящего на земле маленького Цзямина, торопливо поднял его, помог натянуть штаны и, прижав к груди, принялся утешать:

— Ну-ну, тише, не плачь. Расскажи тетушке, кто тебя обидел?

Маленький Цзямин только заливался слезами, и взрослым было до боли жалко ребенка.

— Это вы двое его обидели?

На всем дорожном пятачке перед домом, кроме этих троих детей, находились только что вышедшие из усадьбы взрослые, так что виновники были видны как на ладони.

Любопытные зеваки быстро выпытали всю предысторию и превратили ее в свежую сплетню, чтобы забрать в дом и обсудить за чашкой чая. Отец Цинхуэя и мать Се, услышав шум, тоже выбежали на улицу, чтобы узнать в чем дело.

— Что тут стряслось? — Родители ничего не понимали.

— Да так, ничего страшного. Цинхуэй с Се Цзи обидели мальчишку из нашей деревни, но они уже извинились.

Зрелище закончилось, и зеваки разошлись по домам — доедать мясо, пить вино и хвастаться.

— Цинхуэй, а где Се Цзи? — Мать Се не обнаружила сына и слегка встревожилась.

— С тетушкой Пей — он провожает малыша домой.

— А ты почему не пошел?

— Зачинщик-то он, я в худшем случае соучастник~

Цинхуэй считал, что всю кашу заварил Се Цзи, а он сам тут ни при чем. Выложив матери всю историю от начала до конца, он получил от отца легкий подзатыльник по затылку и вернулся в усадьбу.

Мать Се не знала, в каком доме живет мальчик, поэтому ей оставалось только пройти внутрь и ждать.

Дорога перед домом снова погрузилась в тишину.

<http://bllate.org/book/21876/2271567>